
ЧАСТНОПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ SCIENCES OF PRIVATE LAW (CIVILE LAW)

Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 4. С. 5–9.

ISSN 2618-8236 (print).

Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(4):5-9. ISSN 2618-8236 (print).

Научная статья

УДК 347.9

DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-5-9

Модели исполнительного производства на постсоветском пространстве: законодательство Кавказского региона

Светлана Вениаминовна Горлова

*Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия
kgprav@csu.ru*

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью всестороннего исследования гражданского исполнительного законодательства отдельных постсоветских государств в целях определения эффективных механизмов принудительного исполнения, поиска баланса частных и публичных интересов при исполнении судебных актов.

Ключевые слова: исполнительное производство, судебные исполнители, судопроизводство, probation, Азербайджан, Армения, Грузия

Для цитирования: Горлова С. В. Модели исполнительного производства на постсоветском пространстве: законодательство Кавказского региона // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 4. С. 5–9. DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-5-9

Original article

Models of Enforcement Proceedings in the Post-Soviet Area: Legislation of the Caucasus Region

Svetlana V. Gorlova

*Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia
kgprav@csu.ru*

Abstract. The relevance of the topic is determined by the need for a comprehensive study of the civil enforcement legislation of individual post-Soviet states in order to identify effective mechanisms of enforcement, finding a balance between private and public interests in the execution of judicial acts.

Keywords: enforcement proceedings, bailiffs, court proceedings, probation, Azerbaijan, Armenia, Georgia

For citation: Gorlova SV. Models of Enforcement Proceedings in the Post-Soviet Area: Legislation of the Caucasus Region. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law.* 2023;8(4):5-9. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-4-5-9

Современное правовое пространство достаточно открыто и позволяет проводить исследования в интересующей отрасли законодательства. Темой исследования в данной статье выбраны модели развития законодательства о принудительном исполнении стран Кавказа. Указанные страны длительное время жили и развивались каждая в своей национальной, религиозной и правовой парадигме, но, несмотря на это, Россия и государства Кавказского региона связаны нитями общей истории. Эти связи существовали во времена Российской империи; также общей была

судьба России, Азербайджана, Армении и Грузии в советской реальности. Более того, в период с 1918 по 1936 г. были предприняты попытки объединения стран Кавказа в единое надгосударственное федеративное образование и именно в составе Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики (ЗСФСР — Грузии, Азербайджана и Армении). Суверенные ныне государства приняли участие в образовании СССР¹.

¹ Декларация и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик. 30 декабря 1922 // ГА РФ. Ф. Р-3316. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–2. URL: <https://statearchive.ru/468>

Имея столь тесные длительные связи как внутри региона, так и с Россией, находясь в рамках одной советской правовой системы, государства Кавказа после провозглашения суверенитета стали развиваться самостоятельно. Примерно до начала XXI в. сохранялись остатки советской правовой системы, в том числе в области исполнения судебных актов. В настоящее же время каждая из стран — Азербайджан, Армения и Грузия — имеет собственное видение системы правоотношений принудительного исполнения, что и является объектом исследования данной статьи.

В Республике Азербайджан принудительное исполнение осуществляется исполнительными чиновниками, которые являются составной частью административной системы республики¹. Такая конструкция правовых норм подразумевает публичность исполнительного производства, а также возлагает на государство обязанность обеспечивать исполнение, в том числе и принудительное любых исполнительных документов. Система принудительного исполнения состоит из исполнительных чиновников, действующих в системе органов юстиции.

По общим правилам, установленным законодательством об исполнении Азербайджана, в компетенцию исполнительных чиновников входит исполнение по судебным, нотариальным и административным исполнительным документам. В соответствии со ст. 6 Закона «Об исполнении» к судебным документам относятся судебные приказы и судебные решения, а также определения об обеспечении иска, приговоры и иные судебные акты по уголовным делам в части требований об изъятии имущества, решения международных судов и арбитражей, а также исполнительные листы иностранных судов и арбитражей. Нотариальные документы, подлежащие принудительному исполнению, ограничиваются исполнительными надписями нотариусов, нотариальными алиментными соглашениями и протестами векселя. Также исполнению в принудительном порядке подлежат постановления по делам об административных проступках и иные акты административных органов, связанных с оплатой денежных требований².

Помимо вполне традиционных для российского законодательства по исполнению судебных решений и внесудебных исполнительных документов, на ис-

полнительных чиновников Азербайджана возложена обязанность по исполнению наказаний, не связанных с лишением свободы по уголовным делам, а также пробационный надзор³. Пробационный надзор (контроль) осуществляется в отношении различных категорий граждан, включая лиц, осужденных к наказаниям, не связанным с лишением свободы, лиц, осужденных условно, освобожденных от наказания условно-досрочно, и лиц, получивших отсрочку применения наказания. Также в качестве подназорных при пробации выступают и лица, которым в целях лечения от алкоголизма или наркомании назначены принудительные меры медицинского характера. Полномочия должностных лиц в сфере пробации также весьма обширны. Так, например, исполнительный чиновник вправе решать вопрос о применении электронных средств надзора, осуществлять предварительный розыск или объявлять в розыск осужденного, но в основном деятельность направлена на исправление, социальную адаптацию и реабилитацию осужденных, к которым применен пробационный контроль⁴.

Также достаточно интересной представляется обязанность исполнительных чиновников осуществлять требования охранных ордеров, выданные в связи с бытовым насилием. Следует отметить, что, несмотря на неприсоединение Азербайджана к соответствующей конвенции⁵ в стране имеется развитое законодательство о противодействии домашнему насилию. В качестве превентивной меры предусмотрена выдача как краткосрочных (до 30 дней), так и долгосрочных (от 30 до 180 дней) охранных ордеров, в этом случае должностные лица системы принудительного исполнения, взаимодействуя с органами внутренних дел, осуществляют комплекс мер, вплоть до помещения жертв домашнего насилия в специальные государственные центры помощи⁶.

Таким образом, в Азербайджанской Республике принудительное исполнение трактуется достаточно широко, охватывая не только деятельность по при-

³ Ст. 1 Закона Азербайджанской Республики от 28.12.1999 № 782-IQ «Об исполнительных чиновниках» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23.04.2021). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30602433 (дата обращения 15.07.2023)

⁴ Ст. 15-1 и 15-2 Кодекса Азербайджанской Республики об исполнении наказаний (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 14.07.2000 № 908-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 05.11.2022 г.) // URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420206#pos=349;-20 (дата обращения 15.07.2023)

⁵ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция). Стамбул 11.05.2011. URL: <https://rm.coe.int/168046253f> (дата обращения 15.07.2023)

⁶ Ст. 10 Закона Азербайджанской Республики от 22.06.2010 № 1058-IIIQ «О предотвращении бытового насилия» в ред. от 17.02.2023. URL: <https://mia.gov.az/ru/legislation/1/view/56/> (дата обращения 15.07.2023)

¹ Постановление Конституционного Суда Азербайджанской Республики от 04.04.2012 «О толковании статьи 87.2 Закона Азербайджанской Республики “Об исполнении” и статьи 2.1 Административно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики» // Сайт Конституционного Суда Азербайджанской Республики. URL: <https://constcourt.gov.az/ru/decision/794> (дата обращения 15.07.2023)

² Закон Азербайджанской Республики от 27.12.2001 № 243-IIQ «Об исполнении» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.12.2022 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30602418#pos=0;18.399999618530273 (дата обращения 15.07.2023)

нудительному исполнению в сугубо частной сфере, но и защищая в большей мере публичные интересы путём осуществления превентивных функций и участия в пенитенциарной системе.

Следующим рассмотрению подлежит законодательство Республики Армения. Принудительное исполнение в Армении возложено на публичных субъектов — должностных лиц Службы принудительного исполнения судебных актов при Министерстве юстиции¹. Следует отметить, что вышеназванная Служба входит в Министерство юстиции на правах относительно самостоятельных подразделений наряду с органами уголовно-исполнительного контроля и Службой пробации.

В целом гражданское исполнительное законодательство Армении и России максимально близки, однако следует отметить некоторые отличия. Так, принудительному исполнению в Республике Армения подлежат в основном судебные исполнительные документы — исполнительные листы. При этом из сферы принудительного исполнения исключены судебные решения по делам о банкротстве граждан или юридических лиц. Выдача исполнительного документа возможна судом без проведения судебного заседания или вызова сторон по заявлению взыскателя, но допускается и отказ в выдаче исполнительного листа, например, при исполнении требований судебного решения до выдачи исполнительного документа.

Среди внесудебных документов в отраслевом законодательстве названы лишь листы исполнительной надписи нотариуса, решения финансового омбудсмана и неапеллируемые (необжалуемые) административные акты². Во всех остальных случаях принудительное исполнение административного акта осуществляет принявший этот акт административный орган³.

Дополнительно следует отметить, что в исполнительном законодательстве Республики Армения прослеживаются частно-правовые начала. Например, среди распорядительных правомочий сторон в законе прямо названы и право на заключение мирового соглашения при исполнении исполнительного документа, и право любой из сторон передать права по исполнительному листу другому лицу⁴. Таким об-

разом, в исполнительном производстве Армении допускается как уступка права требования, так и перевод долга, что в свою очередь становится основанием для исполнительного правопреемства.

Следует отметить, что исполнительное законодательство Республики Армения в целом рассматривает принудительное исполнение как завершение судопроизводства, именно поэтому роль суда в исполнительных правоотношениях весьма обширна. Можно уверенно констатировать, что исполнительное производство Армении представляет собой взвешенный механизм взаимодействия исполнительной и судебной власти в целях исполнения исполнительных документов.

Достаточно интересная система принудительного исполнения сформирована в Грузии. До 1999 г. в стране принудительное исполнение осуществлялось судебными исполнителями при судах, однако с принятием нового закона данная отрасль правоприменения претерпела серьезные изменения⁵. Согласно целевому закону, принудительное исполнение было отграничено от судебной власти путем создания юридического лица публичного права — Национального исполнительного бюро, функционирующего под контролем Министерства юстиции. Деятельность бюро ориентирована на сегменты частного права, публичная функция и участие в исполнении административных и уголовных наказаний снижена по сравнению с другими странами. Так, среди обозначенных в законе полномочий Бюро можно выделить возможность оказания услуг по оценке имущества, аукционные услуги по делам о банкротстве, упрощенное (внесудебное) производство по денежным требованиям, секвестирование, констатацию фактов, а также иные услуги, в том числе с привлечением иных субъектов⁶.

Между тем в структуре организации принудительного исполнения имеется и подразделение, наделенное правоохранительными функциями, — исполнительная полиция. Соответствующий закон Грузии предусматривает разнообразную номенклатуру документов, подлежащих принудительному исполнению, и это не только документы, возникшие в результате гражданского или арбитражного судопроизводства, но и документы, полученные в результате административной деятельности, приговоры, императивные документы, выданные международными организациями. Исполнительный полицейский,

¹ Ст. 1 и 2 Закона Республики Армения «О службе, обеспечивающей принудительное исполнение» в ред. от 24.03.2023. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=139085> (дата обращения 15.07.2023)

² Закон Республики Армения от 05.05.1998 № ЗР-221 «О принудительном исполнении судебных актов» в ред. от 03.05.2023. URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=109331> (дата обращения 15.07.2023)

³ Ст. 80 Закона Республики Армения от 16.03.2004 № ЗР-41 «Об основах администрирования и административном производстве» в ред. от 29.06.2022. URL: <http://parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1937&lang=rus> (дата обращения 15.07.2023)

⁴ Ст. 8 Закона Республики Армения от 05.05.1998

№ ЗР-221 «О принудительном исполнении судебных актов» в ред. от 27.06.2022. URL: <https://cesa.am/ru/about/legal-acts/> (дата обращения 15.07.2023)

⁵ Закон Грузии «Об исполнительных производствах» № 1908 от 16.04.1999. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/18442?publication=108> (дата обращения 15.07.2023)

⁶ Ст. 3 Закона Грузии «Об исполнительных производствах» № 1908 от 16.04.1999. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/18442?publication=108> (дата обращения 15.07.2023)

с позиций законодателя, является полноценным государственным (публичным) служащим, пользующимся особыми государственными гарантиями, а также обладающим правом на применение физического принуждения и специальных средств вплоть до огнестрельного оружия¹.

Помимо публичного принудительного исполнения, законодательство Грузии предусматривает и подсистему частного исполнения. В рамках негосударственного исполнения полномочия осуществляет частный исполнитель, действующий на основании лицензии, выданной Министерством юстиции, под надзором Национального исполнительского бюро. Сведения о частных исполнителях занесены в реестр, который формируется и актуализируется Национальным исполнительским бюро. Интересно, что от частного исполнителя не требуется единолично и самостоятельно осуществлять необходимые для исполнения действия. Напротив, действующие нормы допускают привлечение иных лиц к исполнению. Среди законных форм взаимодействия в ходе частного исполнения дозволенным способом является объединение частного исполнителя с другими частными исполнителями, аудиторами, адвокатами, нотариусами. Такое объединение может существовать и в форме субъекта предпринимательства — товарищества или общества, за исключением акционерных².

Отдельно следует остановиться и на компетенции частного исполнителя в Грузии. Во-первых, возможность обращения кредитора к частному исполнителю зависит от суммы, указанной в исполнительном документе. Во-вторых, закон прямо ограничивает возможность вмешательства частных исполнителей по отдельным категориям дел, имеющим публичное значение³. В-третьих, и должник, и кредитор (взыскатель) по грузинскому законодательству должны быть однопорядковыми субъектами — субъектами частного права. При этом допускается оказание услуг — юридических консультаций частным исполнителем и (или) привлеченными лицами, лицами, объединившимися с частным исполнителем в установленном

порядке. Последнее вполне может рассматриваться в качестве элемента комплексной услуги — форензик, особенно если данная услуга относится к исполнению арбитражных решений и противодействию сокрытия должником своего имущества от кредитора [1, с. 16–21].

Деятельность частных исполнителей полностью оплачивается на основании утвержденных тарифов. Что касается взаимодействия исполнительской полиции и частных исполнителей, то оно осуществляется чаще на договорной основе и с применением платы за совершение необходимых действий⁴.

Деятельность государственной системы направлена на создание предпосылок и гарантий для эффективной защиты прав частно-правовых субъектов. Принудительное исполнение должно выступать в качестве одного из элементов механизма защиты и восстановления прав граждан и юридических лиц, поэтому особое внимание уделяется результативности исполнительного производства. Например, в Армении по отчетам Службы обеспечения принудительного исполнения за 2021 г. показан высочайший результат исполнения в пользу физических лиц (более 90,4 %), при этом в пользу юридических лиц и государства исполняется не более 15 % сумм⁵, подлежащих взысканию.

В Азербайджане отмечается не самая высокая эффективность исполнения исполнительных документов по гражданским делам — менее половины исполнительных производств по гражданским делам успешно исполнены. При этом деятельность органов принудительного исполнения в сфере пробации можно назвать вполне успешной⁶. При имеющихся некоторых системных проблемах в исполнительном производстве, в Азербайджане под эгидой международных организаций разрабатывается «Пилотный проект частных исполнителей», направленный на либерализацию системы принудительного исполнения⁷.

В Грузии эффективности частно-публичного механизма принудительного исполнения отследить достаточно трудно, так как официальный сайт Национального бюро исполнения располагает статистикой за 2014 г.⁸ Актуальные статистические данные пред-

¹ Глава III.1 Закона Грузии «Об исполнительных производствах» № 1908 от 16.04.1999. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/18442?publication=108> (дата обращения 15.07.2023)

² Ч. 3.1 ст. 14.6 Закона Грузии «Об исполнительных производствах» № 1908 от 16.04.1999. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/18442?publication=108> (дата обращения 15.07.2023)

³ В соответствии со ст. 2 и 14.7 Закона Грузии «Об исполнительных производствах» в компетенцию частного исполнителя входят производства, возникшие на основании судебных решений по гражданским и административным делам, исключая дела об определении места жительства ребенка и общения ребенка с членами семьи; дела немедленного исполнения; приказы о возврате предмета лизинга; арбитражные решения, решения иностранных и международных арбитражей; нотариальные акты; свидетельство о залоге.

⁴ Ст. 14.7 Закона Грузии «Об исполнительных производствах» № 1908 от 16.04.1999 // URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/18442?publication=108> (дата обращения 15.07.2023)

⁵ Годовой отчет о деятельности Службы обеспечения принудительного исполнения в 2021 году (Республика Армения). URL: <https://cesa.am/ru/about/reports/> (дата обращения 15.07.2023)

⁶ Ключевые показатели Минюста в 2022 году (Республика Азербайджан). URL: <https://justice.gov.az/categories/2121> (дата обращения 15.07.2023)

⁷ Международный союз судебных исполнителей. URL: <https://www.uilhj.com/category/europe/azerbaijan/>

⁸ На 2014 г. при общей эффективности исполнения чуть более 55 % лишь 8 % составляло исполнение по гражд-

ставлены лишь в новостных анонсах, опубликованы не в полном объеме.

Исследовав исполнительно-процессуальное законодательство стран Кавказского региона, следует отметить, что в указанных государствах традиционно преобладает государственная модель принудитель-

данским делам (статистика Национального бюро исполнения Грузии). URL: https://nbe.gov.ge/index.php?lang_id=GEO&sec_id=194&info_id=6841 (дата обращения 15.07.2023)

ного исполнения. Лишь в Грузии наряду с государственным исполнением действует внебюджетная система исполнения по французской модели. Система принудительного исполнения — это механизм, требующий установления равновесия публичных и частных интересов. И каждая из стран Кавказского региона на основе собственного опыта, менталитета, политической и правовой системы ищет собственный путь развития института принудительного исполнения.

Список источников

1. Гордилов М. А., Шкляева Н. А. Форензик. Понятие, особенности, история возникновения и развития новой услуги // Аудит. 2019. № 6. С. 16–21.

References

1. Gorodilov M. A., Shklyayeva N. A. Forensic: concept, features, history of emergence and development of a new service. *Audit*. 2019;(6):16-21. (In Russ.).

Информация об авторе

С. В. Горлова — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права.

Information about the author

Svetlana V. Gorlova — Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure, Institute of Law.

Статья поступила в редакцию 05.07.2023; одобрена после рецензирования 01.11.2023; принята к публикации 15.11.2023.

The article was submitted 05.07.2023; approved after reviewing 01.11.2023; accepted for publication 15.11.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.